

10.11. МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И ГОСУДАРСТВА В ДЕЙСТВУЮЩИХ ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА И ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Кушубакова Б.К., к.э.н., доцент, заместитель директора

Государственный научно-исследовательский институт системного анализа Счетной палаты РФ в Республике Башкортостан (филиал)

[Перейти на Главное МЕНЮ](#)
[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)

В статье проведен анализ действующих процедур банкротства, применяемых к сельскохозяйственным организациям. Показана эффективность реализации программы финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций, призванной упредить введение процедур банкротства. Приведен ряд предложений по совершенствованию механизмов защиты интересов сельскохозяйственных организаций и государства.

В условиях вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию (ВТО) регулирование производства сельскохозяйственной продукции предполагает применение гибких механизмов, приспособленных к ограничениям, обусловленным соглашениями по сельскому хозяйству. Разделяя мнение большинства специалистов относительно низкой конкурентоспособности отрасли при предполагаемом увеличении импорта продукции сельского хозяйства, можно подчеркнуть, что и до вступления в ВТО сельское хозяйство было во многом связано с импортом. Это импорт техники и оборудования, технологии для производства и переработки сельскохозяйственной продукции, семенного материала, племенного скота, отдельных видов кормов. Вступление в ВТО усиливает уязвимость отрасли, в связи с чем особую тревогу вызывает состояние механизмов защиты интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей и государства в действующих процедурах банкротства организаций.

Отметим, что наступление несостоятельности организации исключает реализацию интересов всех участников ее деятельности в полном объеме, так как отражает уже возникшие, фактические потери. При этом потери, возникшие вследствие ухудшения финансового состояния предприятия, и риски дальнейших потерь, возникающие при проведении процедур банкротства, распределяются между участниками по схеме и пропорциям, заложенным в нормах регулирования отношений несостоятельности. В нормах регулирования банкротства большинство государств устанавливает приоритет интереса отдельной категории участников отношений несостоятельности. Главной целью регулирования выступает содействие оздоровлению экономики, а не оптимизация интересов участников при распределении потерь, возникших из-за наступления несостоятельности и рисков дальнейших потерь, связанных с проведением процедур банкротства.

В РФ, в Законе о несостоятельности (банкротстве) предприятий от 19 ноября 1992 г. №3929-1 были выражены продолжниковые признаки. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 г. №6-ФЗ имел прокредиторскую направленность. Действующий Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ (в ред. от 6 октября 2012 г. №383-ФЗ) также содержит положения, порождающие конфликт интересов участников отношений несостоятельности. Так, п. 1 ст. 20 данного закона как необходимое условие признания арбитражного управляющего устанавливает его членство в одной из саморегулируемых организаций (СРО) арбитражных управляющих. Имея право выбора арбитражного управляющего для ведения процедур банкротства, СРО определяют объем работы арбитражного управляющего, что ограничивает свободу действий последнего. Данная норма противоречит тенденции усиления независимости деятельности арбитражных управляющих, складывающейся в международных нормах регулирования банкротства.

Для арбитражного управляющего процесс банкротства выступает источником получения дохода от осуществления профессиональной деятельности, направленной на извлечение собственной выгоды. Количество дел, которые ведутся арбитражным управляющим, не ограничено. Ежемесячное вознаграждение арбитражного управляющего, при отсутствии критериев эффективности его деятельности не содержит связи с результатами банкротства и фактически напрямую зависит от количества дел и от длительности сроков проведения процедур банкротства. При установленных признаках несостоятельности и сроков проведения процедур банкротства арбитражному управляющему предпочтительнее банкротить организации, активы у которых гарантируют покрытие затрат на проведение процедур банкротства, в том числе на выплаты вознаграждения ему. Сроки проведения процедур также обусловлены обеспеченностью выплат вознаграждения арбитражному управляющему средствами должника.

Следовательно, действующие нормы регулирования банкротства способствуют превращению арбитражных управляющих и их СРО в участников отношений несостоятельности, мотивированных на вовлечение организаций в процедуры банкротства, на затягивание процедур, на неизбежное доведение несостоятельных организаций до конкурсного производства. При этом неизбежны ликвидация организации – должника, потери имущества у собственников и у кредиторов должника, текущих и будущих доходов бюджета у государства. В сельском хозяйстве на месте ликвидированной организации не всегда возникает новая организация, а создание новой организации не гарантирует продолжение производства сельскохозяйственной продукции.

Кроме того, в нормах регулирования банкротства отсутствуют жесткие препятствия для сговора между арбитражным управляющим и стороной, заинтересованной в ускорении банкротства. Должник здесь обреченный субъект. Как показала практика, данная ситуация смещает функциональное назначение банкротства. Процедура банкротства из механизма оздоровления экономики превращается в инструмент перераспределения активов и капитала, что в полной мере относится и к сельскому хозяйству.

Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ, в ст. 177-179 учтены объективные особенности, присущие организациям сельского хозяйства, ставящие их в неравные условия и повышающие риск деятельности по сравнению с субъектами других отраслей экономики. Призвано учесть специфику отрасли, а соответственно выровнять условия проведения процедур банкротства сельскохозяйственных организаций положение п. 3 ст. 178 Закона о банкротстве. Данный пункт предусматривает продление срока финансового оздоровления на год, если в ходе финансового оздоровления или внешнего управления имели место спад производства и ухудшение финансового состояния сельскохозяйственной организации, в связи с обстоятельствами, носящими чрезвычайный характер. Однако трудно предположить, что поголовье скота, или плодородие почв, или даже необходимый уровень материальной базы, пострадавшие вследствие чрезвычайной ситуации, сельскохозяйственная организация самостоятельно восстановит за один год.

В регулировании отношений несостоятельности сельскохозяйственных организаций особое значение имеют вопросы, связанные с землей, выступающие у должника зачастую единственным, привлекательным активом и причиной инициирования процедуры банкротства. Защитный элемент для сохранения производителя сельского хозяйства законодателем заложен в п. 2 ст. 179, в соответствии с которым преимущественное право приобретения при проведении конкурсного производства и продаже имущества должника имеют лица, занимающиеся производством или производством и переработкой сельскохозяйственной продукции, и владеющие участком, непосредственно прилегающим к земельному участку должника. В случае отсутствия таких лиц преимущественное право приобретения имущества, которое принадлежит организации, признанной банкротом, и используется в целях сельскохозяйственного производства, предоставляется сельскохозяйственным организациям, фермерским хозяйствам, расположенным в данной местности.

Это положение соответствует п. 3 ст. 129 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), согласно которому земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах. Вместе с тем, банкротство организаций агропромышленного комплекса затрагивают земли сельскохозяйственного назначения, оборот которых регулируется Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24 июля 2002 г. №101-ФЗ. Ст. 8 указанного закона предоставляет преимущественное право субъекту РФ или в случаях, установленных законом субъекта РФ, органу местного самоуправления на покупку земельного участка сельскохозяйственного назначения по цене, за которую он продается, за исключением случаев продажи с публичных торгов. При продаже земельного участка с нарушением данного права покупки публичное образование имеет право в течение года с момента государственной регистрации перехода права собственности требовать в судебном порядке перевода на него прав и обязанностей покупателя.

Приведенная неувязка между нормой, установленной в п. 2 ст. 179 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ и ст. 8 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24 июля 2002 г. №101-ФЗ усложняет их практическое применение. Возникает возможность перекрестной спекуляции нормами, установленными в приведенных статьях.

Для сельского хозяйства земля выступает основной производственной базой, и вероятность потери контроля за использованием земель создает серьезную угрозу продовольственной безопасности государства.

Представляется, что для земель сельскохозяйственного назначения в процедурах банкротства должен быть предусмотрен особый режим вовлечения в оборот, предельно четко устанавливающий обязательность сохранения назначения земель и обязательность бесперывного использования земель в производственных целях. Соответственно нарушение норм должно приводить к санкциям и принудительным мерам изъятия земель сельскохозяйственного назначения, учитывая ограниченность и качественную уязвимость природного ресурса при перерывах в использовании.

Анализ статистики банкротства сельскохозяйственных организаций Республики Башкортостан и расчет обобщенных показателей за 2006-2011 гг., а также данные на начало 2013 г.¹ свидетельствуют о следующем:

- сельскохозяйственные организации, вовлеченные в процедуру банкротства, завершают его, как правило, открытием конкурсного производства. За 2006-2011 гг. 66,4% от общего количества организаций, по которым открыты процедуры банкротства, завершили процедуры банкротства открытием конкурсного производства. В 2012 году данная ситуация сохранилась, и из общего количества организаций, по которым были открыты процедуры банкротства на 1.01.2013 года у 55,9% должников конкурсное производство завершено и 42,6% должников находились в конкурсном производстве;
- мизерна доля должников, сельскохозяйственных организаций, у которых проводится процедура внешнего наблюдения, ориентированная на восстановление платежеспособности должников. Так, за 2006-2011 годы только у 11,4% организаций из общего количества должников, по которым открыты дела по банкротству, проводилась процедура внешнего наблюдения. А на 1.01.2013 года из 408 сельскохозяйственных организаций, у которых открыты дела по банкротству внешнее наблюдение было введено у одного должника;
- значительна доля должников, имеющих нулевую стоимость конкурсной массы и не получающих выручку при реализации конкурсной массы. Так 39,6% должников, у которых конкурсное производство проводилось в 2006-2011 годы, имели нулевую стоимость конкурсной массы и у 6,2% должников не получена выручка от реализации конкурсной массы (см. рис. 1);
- процедуры банкротства длятся годами, в течение которых деятельность организации парализована или осуществляется с ограничениями по принятию решений, по использованию активов, по распределению финансов, что углубляет ее финансовый кризис и бесповоротно ведет к ликвидации должника. Так, 17,8% из числа должников, по которым судебные дела завершены в 2010 году, находились в процедурах банкротства 4 и более лет;
- не прослеживается взаимосвязь банкротства сельскохозяйственных организаций с их деятельностью должников в определенной организационно-правовой форме. Динамика банкротств организаций в разрезе организационно-

¹ Приведенные ниже выводы сформулированы на основе анализа показателей, рассчитанных по материалам отчета по НИР на тему: «Разработка механизмов защиты интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей и государства в процедурах банкротства». Научный руководитель темы Кушубакова Б.К. Уфа. 2012 г. 178 с.

правовых форм отражает непродолжительный жизненный цикл и сельскохозяйственных производственных кооперативов (СПК) образованных в начале 2000-х годов на базе сохраненных колхозов и обществ с ограниченной ответственностью, возникших на базе СПК. Представляется, что в существующих условиях производитель продукции сельского хозяйства, при любой организационно-правовой форме деятельности выступает наиболее уязвимым субъектом отношений. Например, выбор организационно-правовой формы не исключит отрицательное влияние дефицита инвестиций, «диспаритета цен» в сельском хозяйстве. На несостоятельность в отрасли доминирующее влияние оказывает среда деятельности, что можно нивелировать только регулирующими мерами государства;

- процедуры банкротства проводятся с нарушениями, о чем свидетельствуют статистика жалоб на действия или бездействия арбитражных управляющих, выплаты ими штрафов, отстранение от дел и дисквалификация;
- велики расходы на проведение процедур банкротства, где значительную часть составляют вознаграждения арбитражных управляющих, затягивание дел увеличивает эти расходы, тогда как одновременное ведение неограниченного количества дел увеличивает совокупные доходы арбитражных управляющих;
- более трети судебных дел по банкротству сельскохозяйственных организаций (39,2%), рассмотренных за 2006-2011 годы инициированы налоговыми органами. Причем налоговые органы не противодействуют и конкурсному производству, так как оно позволяет им, при недостаточности конкурсной массы для удовлетворения требований, списать задолженность по налогам, и улучшить показатели эффективности собственной деятельности.

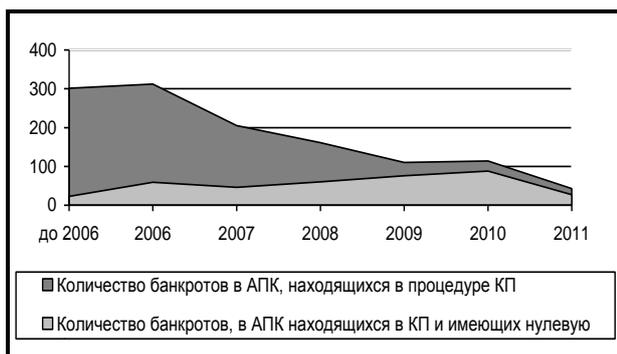

Рис. 1. Динамика количества банкротств, имеющих нулевую балансовую стоимость конкурсной массы

Механизмы защиты интересов должника в лице сельскохозяйственного товаропроизводителя определяются положениями Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» от 9 июля 2002 года №83-ФЗ, согласно которому каждый должник, сельскохозяйственный товаропроизводитель, имеет право на участие в программе финансового оздоровления. Участникам программы финансового оздоровления предоставляется возможность при определенных условиях и на основе соглашений с кредиторами, задолженность перед которыми составляет не менее 75% от общего объема обязательств должника провести реструктуризацию долгов. Реструктуризация долгов сельскохозяйственного товаропроизводителя выступает способом выявления его жизнеспособности и возможностей для финансового оздоровления и исключения процедур банкротства, что выступает основной целью принятия данного закона.

Подчеркнем, что это досудебный уровень распределения возникших потерь между участниками, на осно-

ве единого соглашения между ними. Однако, понятные на первый взгляд, положения по урегулированию отношений должника с кредиторами при посредничестве Федеральной комиссии и Территориальной межведомственной комиссии путем реструктуризации долгов, на практике применить сложно.

Срок реструктуризации согласно Федеральному закону «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей», в зависимости от группы финансовой устойчивости, куда будет отнесен должник, составляет от 5 до 7 лет, а при чрезвычайных ситуациях период реструктуризации может быть продлен на 2-3 года. С точки зрения кредиторов долги несостоятельной организации – это обесцениваемая во времени сумма денежных активов, возврат и восстановление которых маловероятны. Удлинение срока погашения долгов, увеличивает потери кредиторов.

При этом категории кредиторов должника неоднородны. Мотивации кредиторов в лице государства, по налоговым неплатежам, в лице банка, предоставившего кредит, в лице поставщика материальных ценностей, работ и услуг и в лице персонала по невыплаченной заработной плате различаются.

У государства, положение двойственное. С одной стороны, выполняя фискальную функцию, государство обязано взыскать долги по налогам. С другой стороны, продовольственная безопасность государства имеет стратегическое значение, и сохранение организации как производителя продукции сельского хозяйства выступает приоритетной задачей государства.

Вместе с тем, интересы государства в процедурах банкротства выражают уполномоченные – представители разных ведомств, обремененные ведомственными приоритетами и задачами. Например, налоговый орган заинтересован в обеспечении максимального взыскания долгов по налогам и сборам, что снижает величину недоимок по налогам и улучшает оценку эффективности деятельности ведомства. При подтверждении недостаточности конкурсной массы должника для удовлетворения требований государства долги по налогам списываются. Это снижает недоимки и повышает оценку эффективности деятельности налоговых органов. Следовательно, показатели деятельности ФНС улучшаются и при ускорении процедуры банкротства и доведения его до конкурсного производства.

За жизнеобеспечение населения сельской местности ответственны местные органы власти. За состояние сельского хозяйства и производство сельскохозяйственной продукции ответственны органы исполнительной власти. Уполномоченный органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации может быть обременен социальными и экономическими проблемами, неизбежными при проведении процедур банкротства. Диапазон поведения местной администрации также велик. Государство, или орган государственной власти того или иного уровня управления, в федеральной или территориальной комиссии или в комитете кредиторов представлены персонально. Соответственно, нужно учесть еще, что мотивация персонифицированного в лице уполномоченного органа власти может существенно отличаться от мотивации государственного органа.

Если рассматривать персонал должника сельскохозяйственного товаропроизводителя, то мотивация в получении заработной платы, может быть не единственной. Как правило, персонал должника, состоит из

жителей той местности, где осуществляется деятельность должника. Деятельность должника, так или иначе, влияет на инфраструктурную обеспеченность населения. Персонал формально может выступать собственником доли в общей земельной собственности, а, следовательно, и арендодателем. То есть, в одном лице сосредоточены собственник земли, на котором ведется деятельность должника, арендодатель и наемный работник. Это предопределяет поведенческую сложность кредитора должника в лице персонала.

Банки, поставщики материалов и услуг, производители работ заинтересованы в скорейшем и полном погашении долга перед ними. Таким образом, обеспечить согласованное сочетание интересов всех перечисленных категорий кредиторов и должника сложно, что препятствует успешному выполнению ФЗ №83 функций досудебного урегулирования отношений несостоятельности и упреждения процедур банкротства.

Следует остановиться и на методике определения группы финансовой устойчивости, к которой будет отнесен должник, включенный в программу финансового оздоровления, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 января 2003 года №52. Она сводится к расчету известных финансовых коэффициентов платежеспособности и обеспеченности источниками финансирования запасов и затрат должника на основе баланса. Нужно учитывать, что эти показатели имеют статичную природу и не отражают способность должника генерировать потоки денежных средств, на основе которых погашаются его обязательства. В действующем законе о банкротстве, критерием несостоятельности выступает неплатежеспособность. А при решении вопроса включать или не включать должника в программу финансового оздоровления, к какой группе финансовой устойчивости его отнести, в зависимости от которого должнику предоставляется период реструктуризации долга, согласно приведенному выше документу, применяются два качественных признака: неплатежеспособность и неоплатность. Тогда как, в процессе финансового оздоровления, неоплатность не отражает потенциал воспроизводства денежных потоков.

В статье 1 ФЗ №83 установлено, что реструктуризация применяется до введения процедур банкротства, а в статье 14 фиксируется положение, что возбуждение в арбитражном суде дела о банкротстве является причиной отказа комиссией включить должника в программу финансового оздоровления. В части 4 статьи 18 установлено, что в протоколе расширенного заседания территориальной комиссии с участием кредиторов должника указываются обязательства кредиторов не инициировать (на период реструктуризации) в отношении должника процедуры банкротства, предусмотренные законом о банкротстве. А в статье 27 указано, что возбуждение процедуры банкротства в отношении должника служит одним из оснований для расторжения соглашения о реструктуризации. Если реструктуризация это досудебная мера, а кредиторы при достижении соглашения сторон, обязаны в период реструктуризации не инициировать процедуры банкротства, откуда возникает основание для расторжения соглашения, зафиксированное в статье 27 закона. Приведенные нормы логически четко не увязаны и сводят на нет защитную функцию закона.

Анализ сведений Министерства сельского хозяйства Российской Федерации о реализации ФЗ №83-ФЗ показывает, что количество организаций сельского хозяйства по России, соответствующих требованиям программы и допускаемых к участию в ней, в рассматриваемый период существенно не изменяется и составляет около 13 тысяч [5]. Средний ежегодный прирост числа участников программы финансового оздоровления за 2008-2012 годы составил 1,02% (см. табл. 1). При этом, рост числа организаций, допущенных к участию в программе, но утративших право на продолжение реструктуризации долгов, на 1.01. 2010 года по сравнению с этой же датой 2008 года составил 21,8%, а на 1.01.2012 года по сравнению с этой же датой 2010 года 17,8 процентов. Следовательно, число участников программы, утративших право на продолжение реструктуризации долгов, растет опережающими темпами по сравнению с ростом числа допущенных в программу новых участников, что означает рост числа организаций, переходящих из досудебной процедуры упреждения банкротства в судебные процедуры банкротства.

Таблица 1

РЕАЛИЗАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 09.07.2002 №83-ФЗ «О ФИНАНСОВОМ ОЗДОРОВЛЕНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ» ЗА 2008-2012 гг.²

Показатели	На 01.01. 2008		На 01.01. 2010		На 01.01. 2012	
	Всего	В т.ч. в ПФО	Всего	В т.ч. в ПФО	Всего	В т.ч. в ПФО
Число организаций, участвующих в программе ФО – всего, ед.	12 769	4 456	13 086	4 496	13 233	4 546
Сумма реструктуризированной задолженности по организациям, подписавшим соглашения на реструктуризацию долгов, млрд. руб.	83,7	30,6	85,6	30,8	87,4	32,2
в том числе штрафы и пени по налогам в бюджеты всех уровней и бюджеты государственных внебюджетных фондов, млн. руб.	43,8	15,0	45,1	15,1	45,5	15,2
Сумма списанной задолженности по пеням и штрафам, в млрд. руб.	30,0	9,9	30,5	10,1	31,0	10,2
Число организаций, утративших право на реструктуризацию долгов – всего, ед.	4 806	2 267	5 854	2 693	6 889	3 020
Сумма задолженности по организациям, утратившим право на реструктуризацию долгов, в млрд. руб.	25,5	12,1	30,5	14,1	35,6	17,0
Число организаций, у которых завершена реструктуризация в связи с выполнением ее условий	X	X	419	83	693	123
Сумма погашенной задолженности, в млрд.руб.	X	X	0,9	0,6	0,55	0,13
Число организаций, которые не могут принять участие в программе ФО, ед.	9 321	3 146	6 717	1 934	5 045	1 281
В т.ч.: организации, по которым возбуждено дело о банкротстве, ед.	4246	1933	2 607	1 043	1861	602

² Составлена на основе информации Министерства сельского хозяйства РФ о ходе реализации Федерального закона от 09.07.2002 №83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» за 2008-2012 гг.

Обратим внимание, что почти половина сельскохозяйственных организаций Приволжского федерального округа (ПФО), куда относится Республика Башкортостан, не выдерживают условий реструктуризации. Составляя устойчивую треть от числа организаций, допущенных к участию в программе финансового оздоровления по России, доля сельскохозяйственных организаций, утративших право проведения реструктуризации, в ПФО на 1.01.2008 года составила 50,88% и на 1.01.2012 года 43,8% от числа, допущенных к программе финансового оздоровления по России. Причем в ПФО наблюдается неуклонный рост количества организаций, утративших право на проведение реструктуризации из числа допущенных к участию в программе. Если на 1.01.2008 доля таких организаций составляла 50,8%, то на 1.01.2012 года уже 66,4% из числа допущенных к участию в программе финансового оздоровления (см. рис. 2) организаций утратили право на проведение реструктуризации долгов. Приведенная статистика характеризует масштабность наступления несостоятельности сельскохозяйственных организаций в ПФО и их выхода из программы финансового оздоровления, за которым неизбежно следуют процедуры банкротства.

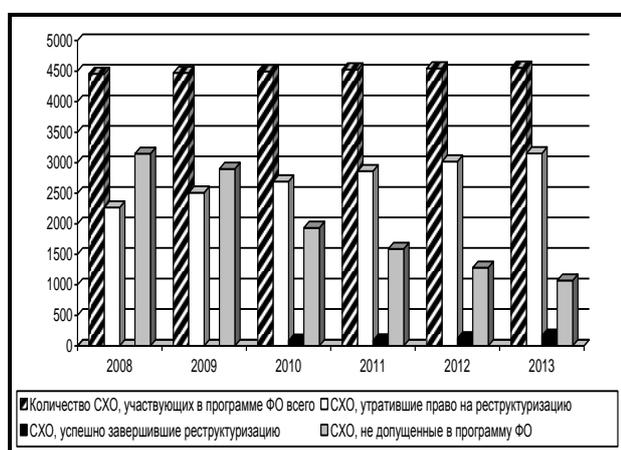

Рис. 2. Реализация программы финансового оздоровления сельскохозяйственными организациями в ПФО

Вместе с тем, за рассматриваемый период количество организаций сельского хозяйства, которые не были допущены к участию в программе финансового оздоровления по России, в виду возбуждения дел об их банкротстве снизилось. Эта тенденция характерна и для ПФО (см. рис. 2). Не эффективность реализации программы финансового оздоровления, и слабость механизмов защиты интересов сельскохозяйственных организаций и государства отражают показатели доли несостоятельных организаций, успешно завершивших программу финансового оздоровления и доли погашенного ими долга в объеме реструктуризованного долга. Так, доля сельскохозяйственных организаций, успешно завершивших реструктуризацию долга, составил на 1.01.2010 года 3,20% и на 1.01.2012 года 5,23% от числа допущенных к участию в программе. Еще более удручающее значение имеет показатель погашения долга организациями, успешно завершившими реструктуризацию. Так на 1.01.2010 года доля погашенной ими задолженности составила 1,05%, а на 1.01.2012 года 0,63% от объема реструктуризованного долга.

Успешному завершению реструктуризации способствует в основном списание пени, штрафов по налогам в бюджеты всех уровней и бюджеты государственных внебюджетных фондов. Завершают реструктуризацию успешно те организации, у которых сумма долга не большая, и практически списание долгов перед государством расширяет их неплатежи.

Отметим, что списание части бюджетных долгов перед несостоятельными организациями, включенными в программу финансового оздоровления и впоследствии утратившими право реструктуризации, в дальнейшем снижает финансовые расходы новых собственников на приобретение организации. В особенности это не оправдано при фиктивном банкротстве, когда активы сельскохозяйственной организации (в том числе земля), приобретаются новым собственником с меньшим обременением. Надо полагать, что это неожиданный результат финансового оздоровления, составляющий для государства, как было показано выше, немалые средства. То есть списание бюджетных долгов в виде пеней и штрафов организациям, которым в дальнейшем не избежать процедуры банкротства, является финансовой помощью недобросовестным ликвидаторам и захватчикам собственности.

Для усиления защиты интересов государства и сельскохозяйственных организаций в процедурах банкротства и снижения рисков использования процедур банкротства как инструмента перераспределения собственности необходимо установить предельное количество дел, которые ведутся арбитражным управляющим одновременно. Следует сократить и ежемесячную фиксированную часть вознаграждения арбитражных управляющих, выделив переменную часть, выплачиваемую по завершении процедур банкротства, установив четкую ее зависимость от результатов и качества проведения процедур банкротства, предусмотрев стимулирующие элементы и санкции.

Проценты вознаграждения арбитражного управляющего следует установить не только от величины активов должника, а и в зависимости от успешного выполнения им своих функций. Например, для внешнего управляющего – это уровень повышения платежеспособности, для конкурсного управляющего соотношение стоимости конкурсной массы и уровня удовлетворения требований кредиторов. Сама по себе величина активов должника не связана с результатами деятельности арбитражных управляющих.

Органу, регулирующему и контролирующему деятельность арбитражных управляющих, необходимо ввести карту качества проведения процедур банкротства и на его основе формировать картотеку качества деятельности арбитражных управляющих и СРО и рейтинг арбитражных управляющих.

Управление процессом восстановления платежеспособности или конкурсным производством требует реального участия арбитражного управляющего в делах должника. Территориальная отдаленность постоянного места проживания управляющего отрицательно влияет и на качество ведения дела и на величину расходов по ведению дел. Это требует введения рыночных ограничений при выборе арбитражных управляющих например в виде предельного уровня затрат на привлечение арбитражного управляющего в расчете на один рубль активов должника, что оградит от возможности из одной точки России банкротить организации по всей территории страны.

Накопленный опыт показывает, что контроль над деятельностью арбитражных управляющих должен осуществляться исполнительный орган регулирования и контроля, подотчетный коллегиальному органу, постоянно действующему и состоящему из всех заинтересованных сторон-участников отношений несостоятельности. Это обеспечило бы прозрачность и публичность действий участников процедур банкротства.

Механизм финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций, осуществляемый в соответствии с ФЗ №83, продлевает во времени кризисное состояние организации, и в большинстве случаев завершается открытием процедур банкротства. Финансовое оздоровление должно состоять не только в списании начисленных долгов перед государством, а и в оказании финансовой и другой помощи, способствующей восстановлению производства и реализации продукции и притоку денежных средств. Начисленные долги, в виде пени и штрафов по налогам, необходимо не списывать, а «замораживать», сохранив право их списания при достижении устойчивого состояния платежеспособности и признаков восстановления нормальной хозяйственной деятельности, и право включения их в состав требований кредиторов при открытии конкурсного производства. В таком виде замороженные долги могут стать в определенной мере сдерживающей силой для умышленных банкротств.

Литература

1. Закон РФ о несостоятельности (банкротстве) предприятий [Электронный ресурс] : от 19 нояб. 1992 г. №3929-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : федер. закон от 8 янв. 1998 г. №6-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 окт. 2002 г. №127-ФЗ (в ред. от 3 дек. 2011 г. №383-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей [Электронный ресурс] : федер. закон от 9 июля 2002 г. №83-ФЗ (в ред. от 1 июля 2011 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О ходе реализации Федерального закона от 09.07.2002 №83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» за 2008-2012 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mcx.ru>
6. Арбитражный суд Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.asrb.ru>.
7. Разработка механизмов защиты интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей и государства в процедурах банкротства [Текст]: отчет по НИР ; науч. руководитель Кушубакова Б.К. – Уфа, 2012г. – 178 с.
8. Сведения УФНС России по Республике Башкортостан о сельскохозяйственных организациях, у которых вводились процедуры банкротства с 2006 г. по 1.07.2011 г., включая дела, возбужденные ранее и не завершённые в 1.01.2006 г. [Текст]. – Уфа, 2007.

Кушубакова Бюбюкан Кушубаковна

Ключевые слова

Несостоятельность организаций; производители продукции сельского хозяйства; реструктуризация задолженности; конкурсная масса; арбитражные управляющие; саморегулируемые организации; финансовое оздоровление; процедуры банкротства; конкурсное производство.

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность темы обусловлена необходимостью преодоления неустойчивого состояния сельского хозяйства, характерного для периода реформ и обеспечения конкурентоспособности отрасли в условиях вступления России в ВТО, что сдерживается сохранением тенденции массовых банкротств организаций сельского хозяйства, слабостью механизма защиты их интересов в процедурах банкротства.

Научная новизна статьи определяется подходом к оценке банкротства сельскохозяйственных организаций исходя из особенностей переходных процессов в сельском хозяйстве в условиях смены системы и становления нормативно-правовой базы регулирования отношений несостоятельности в России. Представляется продуктивным акцентирование анализа норм регулирования банкротства, на их эффективности, исходя из задачи обеспечения баланса интересов основных участников отношений несостоятельности – должника и его кредиторов.

Практическая значимость статьи заключена в конкретных предложениях по совершенствованию норм регулирования банкротства и организационного механизма регулирования банкротства на уровне региона, основанных на разностороннем анализе практики процедур банкротства сельскохозяйственных организаций.

Заключение: рецензируемая статья отвечает требованиям, предъявляемым к научным публикациям, и рекомендуется к опубликованию.

Рафикова Н.Т., д.э.н., профессор кафедры «Статистика и информационные системы в экономике», ФГБОУ Башкирский государственный аграрный университет

[Перейти на Главное МЕНЮ](#)
[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)